

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Хваленя Ксения Валерьевна, студент
Жилевич Ольга Фёдоровна, к.ф.н., доцент,
зав. кафедрой межкультурных коммуникаций
Полесский государственный университет
Hvalenya Kseniya, student, mielikki.lance@gmail.com
Jilevich Olga, PhD, jilevitch@gmail.com
Polessky State University

Аннотация. Предлагаемое исследование посвящено изучению вопросов перевода реалий в английских текстах экономической направленности.

Ключевые слова: реалия, перевод, текст, транслитерация, калькирование, аналог, описательный перевод

Качественный и полноценный перевод слов, обозначающих различные феномены чужой культуры, был и остаётся трудной задачей для каждого переводчика. Особенно с учётом того, что от её решения зависит мнение читательской аудитории о представленной им книге, где встречаются реалии, новые и незнакомые для читателей.

При переводе реалий возникают две основные трудности: отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и необходимость наряду с предметным значением (семантикой) реалии передать и колорит (коннотацию) – её национальную и историческую окраску.

Цель настоящего исследования – выявить некоторые особенности перевода реалий в английских текстах экономической направленности.

Переводчику, особенно при работе с текстами экономической направленности, требуется высокий уровень компетентности для правильной интерпретации сущности понятия и подбора максимально точного эквивалента на языке перевода. Несоблюдение правил и стандартов перевода безэквивалентных терминов, неправильный выбор метода перевода, неспособность преодолеть возникающие при этом трудности приводят к тому, что связанный с переносом и переводом реалий процесс интернационализации, способствующий углублению и развитию межнациональных культурных связей, начинает разрушать и размывать русский язык. Одной из основных целей перевода является установления контакта между произведением, написанным автором в отдельных условиях, и аудиторией, для которой предназначен перевод. Поэтому вопрос о релевантности употребляемой лексики зачастую более значим для переводчика, чем для автора оригинального произведения.

Передача культурного аспекта требует многостороннего подхода. Он включает в себя и специфику отношения переводчика как к предмету перевода, так и к восприятию читателей. Но даже досконального знания иностранного языка, его лексики и грамматики может быть недостаточно, чтобы стать компетентным переводчиком. Не уступающим по важности качеством переводчика – и проблемой, с которой ему приходится сталкиваться, – является хорошее знание и родной культуры, и культуры страны целевого языка. Только при наличии и постоянном об-

новлении подобных знаний у переводчика будет возможно на должном уровне качества осуществить перенос культурных особенностей из текста оригинала в текст перевода.

Поэтому выбор переводческого решения, определение метода, которым будет осуществляться перевод, может осуществляться только с обязательным учетом трех составляющих – лингвистических знаний, когнитивного багажа и личного «эмоционального опыта» переводчика. Каждый из способов перевода имеет свои плюсы и минусы, применим в одних ситуациях и неприменим либо неуместен в других; иначе говоря – каждый способ перевода решает одну проблему и создаёт при этом другую. Переводчик должен обладать тонким чувством как родного, так и иностранного языка, чтобы уверенно ориентироваться в проблемном поле перевода, уметь определять, что стоит предпочесть, а чем пренебречь в каждой конкретной ситуации передачи информации между языками.

Транскрипция и транслитерация, например, хороши тем, что позволяют передать достаточно точный звуковой или графический облик слова и не приводят к увеличению объема текста. Однако недостаток их в том, что при первом столкновении они могут быть непонятны носителям принимающего языка, особенно если контекст или ситуация не передаёт значения реалии в полной мере. Особенно это заметно на примере молодёжной лексики, которая зачастую является именно транскрипцией или транслитерацией понятий и реалий иностранного языка – многим ли читателям понятно, что такое хейтер, бодишейминг, шазамить, фотобомбить?

Впрочем, эту проблему решает время и частота употребления перенесенных такими способами слов – многие из них в итоге приживаются в языке перевода (как сейчас мы уже не удивляемся словами видеоклип и менеджер), а некоторые «акклиматизируются» так качественно, что приобретают грамматические характеристики целевого языка – формы склонения, числа, словообразовательные аффиксы (как это произошло со словами шорты, комиксы, ковбойский). Но даже в свете этих фактов не стоит забывать слова В.В. Виноградова: «Чрезмерное увлечение транскрипированием иноязычных слов, называющих реалии <...> не только не способствуют сохранению национального колорита, а наоборот, уничтожает его, загромождая русское повествование и заставляя читателя спотыкаться на каждом шагу о ненужные экзотизмы» [цит. по 1].

Ещё одной трудностью в использовании этих приёмов – а конкретно приёма транскрипции, является то, что передача английской лексической единицы в этом способе не может являться точным ее воспроизведением на русском языке из-за различия фонетических систем. Так, например, английский звук [th] передается на русский язык как [т] или [с]: «*Truth*» – «*Трус*» (название журнала), а [ou] как [y]: «*Troup*» – «*Труп*» (фамилия). Это может привести к появлению нежелательных, излишних коннотаций в восприятии переведенных реалий, и является ещё одной причиной пользоваться этими методами с осмотрительностью.

Способ кальки хорош тем, что позволяет перенести в текст перевода смысловое содержание реалии без увеличения объёма этого текста. Однако возможности калькирования ограничены: оно может быть использовано лишь тогда, когда у переводимой единицы есть конкретные составляющие и их сочетание имеет определенный смысл (*skyscraper* – небоскреб, *short-term rates* – краткосрочные ставки, *Supreme Court* – Верховный суд). Когда же смысловая связь между частями лексической единицы не очевидно или вовсе отсутствует, калькирование свой

смысл теряет. Покомпонентный перевод таких реалий ни в коей мере не проясняет их значения (напр., *salts away* букв. «засаливать прочь» – откладывать про запас излишки ресурсов). Неприемлем способ калькирования и в той ситуации, когда в языке перевода нет возможности подобрать компактную грамматическую структуру: *tie vote* – равный счет + голосование = равное количество голосов, поданных «за» и «против».

Подбор аналога, или приблизительного соответствия, – т.е. слова или словосочетания языка перевода, используемого для обозначения понятия, сходного, но не совпадающего с понятием языка оригинала, имеет свои плюсы в краткости перевода и отсутствия препятствий к пониманию – ведь используется знакомое слово, обозначающее привычное читателю явление. Однако проблемная сторона подбора аналога заключается в «стирании» специфики реалий и невозможности довести до читателя всю полноту их значений. Так, например, заменяя «*childminder*» на более привычное «няня», или «*headwinds*» на «препятствия» вместо буквального «встречного ветра», употребимого не в каждом смысле и контексте, мы хоть и доносим смысл данных реалий, но, определенно, лишаем текст его колоритности.

Описательный или разъяснительный способ перевода даёт возможность в подробностях и со всеми необходимыми смысловыми оттенками передать значение слова, однако неизбежно приводит к усложнению синтаксической структуры текста, непропорциональному увеличению его объема и помехам в восприятии. Разъяснение реалии, состоящей из одного или двух слов, может в итоге занимать несколько строк. Так, например, происходит со словами:

listed company – компания, акции которой продаются на фондовой бирже;

scrip issue – выпуск бесплатных акций для распределения среди членов компании;

blue chip – акция, опирающаяся на устойчивый курс, или акция компании, выплачивающей высокие дивиденды;

acid test – отношение кассовой наличности и дебиторской задолженности к текущим обязательствам либо коэффициент срочной/мгновенной/быстрой ликвидности;

due diligence – комплексная оценка деятельности, финансовая экспертиза, проверка благонадежности делового партнера [5].

Из-за этой громоздкости описательный способ перевода рекомендуется использовать с особой осмотрительностью. Т. Л. Герасименко предлагает применять в следующих случаях:

1) когда в русском языке отсутствует обозначаемая им реалия (например: *highball* – (разг.) виски с содой и льдом, поданный в высоком стакане);

2) когда сложность перевода вызвана особенностями сочетаемости слов в английском языке (например: *negotiated settlement* – соглашение, достигнутое в результате переговоров; *better-late-than-never admission* – признание, сделанное по принципу «лучше поздно, чем никогда»);

3) когда грамматические структуры английского и русского языков полностью расходятся (например: *The general was maneuvered out of the presidency in 1974* – Генералу пришлось уйти с поста президента в 1974 году в результате маневров его противников); развернутое объяснение с добавлением дополнительных слов «пришлось уйти», «в результате», «его противников» вызвано необходимостью адекватно передать чуждую русскому языку конструкцию *was maneuvered out of*;

4) когда возникает необходимость передачи газетного заголовка (например, заголовков «*Three counties to go wet*» может быть передан на русский язык только при помощи более распространенного объяснения: В трех графствах предполагается продажа спиртных напитков в воскресные дни) [1].

Еще одной проблемой в переводе реалий, особенно в случае их смысловым и сложной экономической направленности, являются сокращения – аббревиатуры и усеченные слова. Аббревиатуры включают в себя звукобуквенные аббревиатуры (*CEO, CFO, EPS, IPO, M&A, P&L account, L/C*) и акронимы (*EBIT, EBITDA, FTSE*) [4]. Учитывая многословность многих экономических терминов и названий организаций, имеющих отношение к экономике, сокращения в экономических текстах встречаются особенно часто. И дополнительную сложность в перевод таких сокращений вносит факт, что немалое число их может иметь множественное значение и расшифровываться по-разному в зависимости от контекста. Например, сокращение *n.p.* переводится как *notes payable* – векселя к оплате, *net proceeds* – чистая выручка, *nonpayment* – неуплата, *non-participating* – не участвующий, *national product* – национальный продукт. А ведь существуют, помимо словарных, еще и незарегистрированные и неофициальные значения этих сокращений, выдуманные автором. Поэтому для решения этой проблемы важно знать основные приемы перевода сокращений. Необходимо тщательно изучать контекст, по которому определяется общее значение сокращения, прежде чем приступать к анализу структуры сокращения и расшифровке его компонентов.

Передача сокращений на русском языке может быть осуществлена следующими способами.

1. Полное заимствование английского сокращения в латинских буквах. Этот способ обычно используется при передаче номенклатурных обозначений. Например, сокращение *GAAP* (*generally accepted accounting principles* – *общепринятые принципы бухучета*) в русском языке может быть так и передано: *GAAP*, без фактического перевода, но с сохранением узнаваемости и интернациональности.

2. Транслитерация. Например, сокращение *FTSE* (*Financial Times Stock Exchange* – *индекс Лондонской фондовой биржи*) на русском языке передается как *футси*.

3. Транскрибирование. Например, сокращение *FOB* (*Free On Board* – *франко борт судна – доставка груза до борта судна и погрузка*), *CIF* (*Cost, Insurance, Freight* – *стоимость, страховка, доставка*) [3] передаются на русском языке как *ФОб* и *СИФ*.

4. Звуко-буквенное транскрибирование. Например, аббревиатура *IPO* (*Initial Public Offering* – *первичное предложение акций компании для публики*) может передаваться на русском языке как *АйПиО*, а *CEO* (*Chief Executive Officer* – *главный исполнительный директор*) как *СиИОу* [2].

6. Перевод полной формы. Например, *M&A* (*mergers and acquisitions*) переводится как «слияния и поглощения».

7. Перевод и транскрибирование. Например, *SWIFT* (*Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications*) в русском языке употребляется как Международная межбанковская электронная система платежей СВИФТ.

8. Перевод полной формы и создание на его основе русского сокращения. Например, *IMF* (*International Monetary Fund*) переводится как Международный Валютный Фонд и снова сокращается в аббревиатуру *МВФ*.

Таким образом, можно подчеркнуть, что при переводе таких специфических лексических единиц языка, как реалии, перед переводчиком встаёт ряд проблем, решение которых целиком зависит от его уровня квалификации и опыта.

Список использованных источников

1. Герасименко, Т.Л. Особенности перевода безэквивалентной экономической лексики и аббревиатур делового английского языка // CyberLeninka [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-bezekvivalentnoy-ekonomicheskoy-leksiki-i-abbreviatur-delovogo-angliyskogo-yazyka> – Дата доступа: 21.03.2019.
2. Forbes Media LLC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/> – Дата доступа: 21.03.2019.
3. The Financial Times News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/> – Дата доступа: 21.03.2019.
4. The Economist Newspaper [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/> – Дата доступа: 21.03.2019.
5. ИноСМИ.ру: Россия Сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/> – Дата доступа: 21.03.2019.